

Привет!

Хочу поведать вам удивительную историю, которая произошла со мной в прошлом году. Сам я женат. У меня есть двое детей. И я не скажу вам, что я несчастлив в браке, или еще чего подобное. Нет. С супругой у меня почти полное понимание. Разве, что в постели не всегда получаю то, чего бы хотел. А потому еще, что я по профессии фотограф, то я часто вижу очень красивых и сексуальных женщин, и естественно, знакомлюсь с ними без труда. И конечно же эти знакомства очень часто перерастают в романы, в романчики, и просто мимолетные увлечения. В зависимости иногда от обстоятельств, а иногда от настроения. Может быть:

Так вот, к моему рассказу, это, как бы не имеет отношения. Хочу только сказать, что женским вниманием я никоим образом обделен не был.

У меня в то время была любовница. Звали ее Олеся. Это была очень интересная женщина, 26 лет от роду, и я бы даже сказал, красивая. Разве что нос у нее был чуточку великоват, но отнюдь не портил общее впечатление от ее красивого, с большими глазами лица, придавая ему даже какой-то неповторимый шарм:

Так вот, с Олесью у меня все обстояло самым наилучшим образом (я имею в виду наши сексуальные утехи). Она допускала в постели все, что мне нравилось. Более того, именно с ней я многие свои давнишние фантазии превратил в реальность.

Встречались мы с ней чуть ли не каждый день.

Иногда она звонила мне на сотку, спрашивала, где я нахожусь в данный момент, и можно ли ей приехать ко мне. Что мне нравилось еще в ней, так это то, что она спрашивала даже, что ей надеть к нашей встрече, что делало меня еще возвышеннее, чтоли, в моих же глазах.

Иногда я просил ее не надевать трусики и лифчик под платье, а само платье надеть коротенькое. Таким образом, когда она шла ко мне на свидание, она уже приходила уже вся такая возбужденная. А ее сладенькая пися (которую я так любил лизать!!!) вся источала влагу и приятный женский вкус и аромат:

Мы часто встречались на улице. В маленьких таких летних кафе. а когда возбуждение бывало ну совсем уже невыносимым, то просто я отводил ее за это самое кафе, или в туалет, и давал ей сосать мой большой (я думаю. 19, 5 см) хуй. Олесья всегда сосала с удовольствием, и делала это, я вам скажу вполне профессионально. Иногда я кончал ей прямо в рот. А иногда я задираю ее платье (трусиков то она не надела!), и ебал ее в пизду. Выебать ее в попку, конечно, было почти невозможно. Дело в том, что дырочка на ее попочке была ууууузенькая такая, и всунуть туда мой большой хуй, не смазав его вазелином или чем еще, причем в такой нестандартной обстановке, было бы делом трудным. Но мы довольствовались и этим. Благо, когда она кончала, нас никто не слышал, так как ее стоны (а стонет Олесья, я скажу очень громко! Я бы даже сказал, что стон как бы переходит в какой-то рев, чтоли:) заглушались громкой музыкой. Это же кафе, все таки, вы помните, где все происходило?

Так вот, теперь перейду к самой этой удивительной части моей истории. Итак, однажды Олеся звонит мне на сотку, и спрашивает, где я нахожусь. Я был за рулем, и направлялся домой, к своей семье. И ехать куда-либо в тот вечер у меня не было никакого желания.

Однако Олесья сказала, что они (!) находятся в таком-то кафе с подругой (!...), которая приехала из Москвы. Подруга, оказывается сама с нашего города, просто уже давно, как

переехала жить в Москву, и приехала щас навестить своих родителей. Меня это заинтриговало, и повернул оглобли в сторону этого бара.

Подруга оказалась симпатичная, высокая (на пол-голова чуть ли не выше Олеськи, где-то около 180 с), и стройная. Одета она была в белые обтягивающие брюки, на ногах тонкие плетенные туфельки, а на теле какая-то блузка, не помню уже. В общем, я смотрю пржде всего на общий силуэт, а уж потом надетали.

Откровенно разглядывать Анжелу (так ее зовут) я не стал. Олеська моя ревнивая! Зато отметил про себя, что они достаточно уже выпили пива, и наверное не думают остановиться на этом. Ну а меня, как я думаю, пригласили, чтоб я расплатился за все это. (без лоха, жизнь плоха:)

Короче, я сел за ихний столик, и заказал еще пива, косточек там соленных, ассорти, и все такое.

Сидим, значит, пиздим, о том, о сем. Подруга оказывается в Москве уже 6 лет, как. Работает в какой — то дизайнерской студии, и все такое.

Прошло минут 10—15, не больше.

Олеська тут захотела в туалет.

Пошли в туалет, а она занят. Мы прошли за стенку этого барчика (мы не случайно его любили., за стеной уже был уже зеленый парк с деревьями). Олеська задрала платье, и уселась писать прямо на газончик. Пизда у нее была волосатая (это я просил ее не брить. Ненавижу бритые пезды!). и скоро из дырочки полилась ее моча. Видно, много пива накопилось в ее мочевом пузыре. Пока она сала, я вытащил свой хуй из брюк и всунул в ее рот. Забыл сказать, что летом я не надеваю под брюки трусы. Мне нравится, когда я смотрю на красивых девочек, о чувствую в брюках возбуждение. Так вот, Олеська, значит, писает, и одновременно сосет мой хуй. А я очень люблю смотреть на писающую женщину! Меня это заводит. Тут она поссала, значит, вынула мой хуй со рта, и аккуратно засунула его ко мне в брюки, сославшись на то, «что Анжела подумает!».

Короче, мы пришли, и оказывается теперь в туалет захотела Анжела. Пива то они пили много и вдвоем! Олеська тут говорит, чтоб я проводил в туалет Анжелу, так как именно в тот вечер в баре было много мужчин, и что мол, чтоб к ней не приставали. Анжела то, вон какая видная!

Ну, пошли мы с ней. А туалет опять занят. Стоят какие то две Маруськи возле и ждут очереди. Ясно, что освободится не скоро.

Я предложил ей поссать на улице, за стенкой бара.

Она, конечно засмуцалась, мол я увижу ее, и все такое. Я говорю, Анжела, милая, я в жизни видел столько пезд, что одной больше-одной меньше уже не имеет значения.

Анжела села около кустиков, значит, просит отвернуться меня. Тут я слышу журчание ее мочи, и мое возбуждение уже трудно остановить.

Анжела посала, и стала натягивать свои узкие брюки на голый зад. Я не вынес этого зрелища, и быстро подошел к ней. Стал ее щупать, и запустил свою руку прямо к ней во влажное влагалище. Потом вынул руку и облизнул, и мне понравился ее вкус! Анжела стала как бы сопротивляться, мол подруга все-таки, так мол, нельзя!

А я уже стягивал ее брюки, все больше оголяя ее попку. А когда я стал ласкать ее влажную пизду одной рукой, а другую запустил ей под блузку и стал теребить соски, тут уже она потеряла контроль, и выгнула призывно свою попку.

Я не стал долго думать, и всунул свой хуй прямо в ее пизду. Пизда ее была влажной, толи от

того, что она только что пописала, толи от возбуждения. Мне же не понравилось в ней только одно, что Она была бритой. Все же остальное было просто восхитительно. Особое наслаждение мне доставляла мысль, что с ней мы знакомы всего-то 10—15 минут, а я уже ебу ее!

Кто любит экстремальный секс на улице, в туалетах, прочих общественных местах, тот конечно же знает, что Это нужно сделать как можно быстрее, чтобы вас не застукали на месте ненужные очевидцы, или того хуже — стражи порядка. Поэтому мои фрикции становились все быстрее, и она уже начала постанывать и двигаться в такт мне, все сильнее насаживая свою пизду на мой торчащий член. Одновременно она, протянув руку назад (как, я разве не сказал, что ебал ее в позе раком?), старалась щупать мои большущие и висячие яички. Я чувствовал самое высочайшее наслаждение, и в тоже время почему — то явно осознавал, что сейчас вот, так и не смогу кончить.

Так же не могу с твердостью убеждать вас, что кончила Анжела. Но она призналась мне, что ей «было очень хорошо». А тут, как назло, проходили мимо группа людей из парней и девушек, и Анжела быстренько «стянула» свою влажную пизденку с моего хуя и стала натягивать свои джинсы. Я же последовал ее примеру, однако для меня это было более трудным делом, так, как мой хуй все еще торчал торчком, и мне нелегко было эти торчавшие 19 сантиметров тут же упаковать в брюки. Анжела тем временем уже спела застегнуть ширинку на брюках, заправила свою блузочку и поправляла прическу рукой. Я не понимаю, почему это женщины всегда после ебли поправляют волосы, даже тогда, когда к их волосам вообще не прикасаешься. Может это на уровне подсознания?

Когда мы пришли и сели за столик, то настроение моей подруги Олеськи было хуже некуда. Она сидела с мрачным, насупившимся видом, и курила сигарету. Она конечно же все сразу поняла. И как мне кажется теперь, Анжела и не собиралась скрывать от подруги, что только что наставила ей рога. Наступила какая то гнетущая тишина. И сколько я не старался развеселить их своими шуточками, Олеська все оставшееся время оставалась в том же настроении. Анжела поняла, что она теперь как бы не к месту, и отправилась домой. А с Олесею я еще долго не мог возобновить прежние отношения.